59. [Купескій сынъ и Чудилище на Стеклянной горѣ].

(Разсказалъ обыватель Верхняго Кыштымскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, Павелъ Васильевичъ Наумовъ, 17-ти лѣтъ, выслушавшій эту сказку отъ своего отца).

1. Въ нѣкоторомъ царствѣ, не въ нашомъ государствѣ жилъ былъ купецъ. У ево была дочь. Её сватали — купеческій сынъ, потомъ Чу́дилишшо сваталъ иё. За Чу́дилишшо не отда́ли, отказали ему. Чудилишшо говоритъ: „Если не отдади́те, то я украду́!“ — Такъ и порѣшили, што отдать за купца, и о́тдали.

Онъ состро́илъ ей особую ко́мнату и держалъ тамъ въ запертѣ.

2. И у ево были дѣти ужъ. Дѣти выйдутъ на улицу,— и кричатъ тамъ, дра́жнятъ ихъ: „У васъ ма́ми *нѣтука*!“ — Они пришли и у няни спрашиваютъ: „Няня, разѣ нѣтъ ма́ми?“— Ана и отьвѣчаетъ: „Нѣтъ, у васъ есь мама, только она въ запертѣ, нельзя выпускать её“.

„Какъ жо бы намъ иё поглядѣть?“ — „А вотъ, ко҃да у васъ папаша ля́гетъ спать, вы укради́те у нево изъ-по́дъ головъ ключи и *тупа́йте* отвори́те ету комнату, и увидите маму“.

Ани такъ и сдѣлали — пашли и отвори́ли. Мать абрадавалась, начала́ ихъ цаловать. Повидались, ушли и не за́перли. И опять ключи подсу́нули отцу въ зголова́.

3. Атецъ пошолъ, глядитъ: женѣ *нѣтука*. Онъ сразу падумалъ, што ето утасшылъ Чу́дилисшо жену. Пришолъ домой и сталъ распрашивать, хто хадилъ къ женѣ? Дѣти повинились, што „мы ходили, маму глядѣли“. — И онъ хатѣлъ ихъ растрѣля́ть. Ну ево уговори́ли.

Онъ говоритъ: „Ступайте, куда хо́чите, найдите мать, а безъ матери не хади́те(я)!“

4. Ани пашли и сѣли на флотъ и паѣхали по́ морю. Ѣхали, ѣхали, пріѣхали, глядятъ: стеклянная гара́. Стар-

шій братъ говоритъ: „Вы здѣсь аставайтесь, а я пайду!— Ежли чево́, дакъ я вамъ верёвкой дёръну! Вы здѣсь припасайтесь!“

Потомъ онъ идётъ, глядитъ: стеклянная изба. Заходитъ въ ету избу, глядитъ: сидитъ красавица. Сталъ онъ роскàзывать: „Вотъ у насъ мама потерялась“...— Ана говоритъ: „*Тупа́й*, тамъ ешо придётъ изба, сидитъ красавица, она тебѣ скажотъ“.

Онъ подходитъ, глядитъ: стеклянная опять изба. Заходитъ въ неё; тутъ сидитъ красавица. Спрашиваетъ ей: „Не знаешь ли? тутъ у насъ мама потерялась; сказываютъ: въ такой жо избѣ живётъ, у Чу́дилишша“ *).

5. Онъ пошолъ по тро́почкѣ. Подошолъ, глядитъ: больша́ршой стеклянной домъ Заходитъ въ етотъ домъ. Глядитъ: сидитъ ево здѣ́ся-ка мать. Онъ обрадовался и мать обрадовалась. На́чали цалова́цця.

Мать говоритъ: „Куда я тебя спрячу? Чу́дилишшо прилетитъ, убьётъ тебя“. — Ана хло́пнула зо́рькой, и сдѣлала ево була́вочкой. Чудилишшо прилетаетъ и говоритъ, што „здѣ́ся-ка руськимъ ду́хомъ па́хнетъ“.—„Ты лёталъ по Русѣ и нахвата́лся руськова ду́ху!“

Потомъ она ему приготовила обѣдать. Онъ паобѣдалъ; она ему начала́ въ бородѣ ша́рить и говоритъ: „Охъ ты, ми́линькой мой! какой ты сталъ ста́рой! Ешли бы былъ мой сынъ здѣ́ся-ка, ты бы всё ему препоручилъ?“—„Да, препоручилъ [бы]!“ говоритъ.

Ана хло́пнула зо́рькой, очутился здѣ́ся-ка сынъ. Онъ, вѣрно, всё ему препоручи́лъ.

6. Потомъ сталъ ему казать: „Ету воду пей, ету не пей! эти плоды́ ѣшь, эти не ѣшь!“—Потомъ онъ хади́лъ *ту́така* и глядѣлъ. Потомъ о(а)тпра́вилъ мать къ братовья́мъ, съ матерью —а(о)дна(о)ё красавицу. Братовья́ стали (двое ихъ было) объ красавицѣ драцца. Мать говоритъ: „Не дери́тесь! тамъ есшо есь“.—Онъ *имя́* спусьтилъ другу́ красавицу. Они уѣхали отъ неё [отъ матери].

7. Ему стало ску́чно. Которы не велѣлъ онъ [Чудилишшо] плады́ ему ѣсь, онъ ихъ сьѣлъ; котору воду не велѣлъ пить, онъ вы́пилъ иё. Пачуствовалъ себя, што онъ сталъ

*) Тутъ ясный пропускъ.

здоро́вой. Глядитъ: тутъ въ *завознѣ* (али́ въ амбарѣ) 12 замко́въ. Онъ ихъ сорва́лъ. Аттуда выбѣжалъ конь. Онъ ево схватилъ за гри́ву и говоритъ: „Стой!“ — Конь говоритъ: „Апусьти́ меня пагулять въ чи́сто поле! я сто лѣтъ здѣсь зако(а)лдо́ванъ сидѣлъ. Ежли я тебѣ только пона́доблюсь, ты скричи: гдѣ ты конь?—Я тутъ же бу́ду!“

Врасъ прилетаетъ Чудилишшо и хотѣло ссѣчь ему го́лову мечёмъ. И говоритъ: „Ты всю си́лу мою сьѣлъ!“ — Ужъ онъ тогда ослабъ, Чудилишшо. Этотъ самой кавале́ръ на́чалъ съ ёмъ бара́хтацца, выхватилъ у нево мечо́ и ссѣкъ ему го́лову.

Потомъ зашолъ въ комнату, глядитъ: лежитъ зо́рька. Онъ её ударилъ,—выскочило два лакея. — „Што, баринъ, прикажите?“—„Поѣсь!“—Онъ поѣхалъ и вышолъ на дворъ. И спо́мнилъ: „Охъ, hдѣ-то мой конь?“—Конь тутъ жо, сейчасъ тутъ и былъ. Конь говоритъ: „Што ты меня тоhда не кричалъ, коhда онъ тебѣ хотѣлъ ссѣчь го́лову мечёмъ? Теперь садись на меня, бей меня по бедра́мъ и *айда́* на мою сто́рону!“

Ани ѣхали по́ морю и нагна́ли братовьёвъ. Конь говоритъ: „Пахи́тимъ ихъ или нѣтъ?“ — „Пушша́й ѣдутъ съ Боhомъ!“

8. Пріѣхали въ село на родину. Сталъ на квартеру къ старушкѣ со старикомъ.

Черезъ нѣсколько времени пріѣхали братовья́ и на́чали на красавицахъ жени́цца. Невѣста-красавица эта и говоритъ: „Мнѣ платье нужно такое; какое я носила на сътеклянной гарѣ!“ — Но нихто не мокъ сшить на неё такое платье.

Этотъ дѣти́на самой посылаетъ старика и говоритъ: „*Тупа́й*, дѣдушко, вазьми́сь шить платье!“—Старикъ говоритъ: „Што ты, батюшко? намъ вѣдь не сшить?“—„*Айда́*, берись-ко знай!“

Онъ пашолъ и взя́лся сшить платье. Пришолъ домой; дѣтина етотъ взялъ, матёрье всё изърѣзалъ и выбросилъ. Старуха старика начала́ ругать: „Вотъ ты взялся тамъ! Теперь тебѣ чево будетъ?“—Дѣтина и говоритъ: „Не тужи́, дѣдушко, завтра утромъ гатово будётъ!“

Дѣтина утромъ рано выходитъ на дво́ръ и ударилъ зо́рькой. Выходитъ ба́рошня.—„Што вамъ, баринъ, нужно?“—

„Мнѣ нужно платье такое, какое наси́ла барышня на стеклянной гарѣ!“ — И сейчасъ жо барышня по(а)даётъ ему платье. Дѣтина будитъ старика и говоритъ: „Дѣдушко, *айда́* неси платье! готово!“

Старикъ снёсъ. Невѣсьтѣ панрàвилось ето платье; гаваря́тъ: „Точно такое ето платье, ка́кое я наси́ла на стеклянной гарѣ“.—Старику дали за ето награду. Онъ пашолъ дамой.

9. Женихъ говоритъ: „Ну, теперь вѣньча́цца!“—Невѣста говоритъ: „Мнѣ нужно башма́чки такіе, какіе я носила на стеклянной гарѣ!“ — Каму́ не зака́жутъ, — нихто не мо́жотъ сшить.

Дѣтина посылаетъ старика: „*Тупа́й* вазьмись!“—Старикъ пашолъ и взя́лся. Надь нимъ засмѣялись: „Што за старичёнка! какой мастеръ!“ — Онъ принёсъ таваръ дамой, старикъ. Дѣтина ево изърѣзалъ и вы́брасилъ въ ако́шко. Старуха заревѣла: „Старикъ! чё надѣлалъ? Теперь тебѣ будетъ казнь!“ — Дѣтина говоритъ: „Не тужи, бабушка! Завтра утромъ будетъ готово!“

Утромъ всталъ гасподи́нъ и ударилъ зо́рькой. Выскочилъ *чеботáрь*: „Што, баринъ, прикажите?“ — „Башмаки такіе точно, какіе насила барышня на стеклянной гарѣ!“ — Башмаки гато́вы. Старикъ панёсъ; ему дали награду тамъ.

10. Есчо́ невѣстѣ нужно было таку карету, на какой она вѣньча́лась на стеклянной гарѣ. Каму не закажутъ, но никто не можетъ сдѣлать.

Дѣтина пасла́лъ старика: „Айда́, дѣдушко, вазьмись! мы издѣлаемъ“. —Старикъ пришолъ: „Я сдѣлаю“. —„Ешли сдѣлаешь, мы тебя наградимъ; а не сдѣлаешь, такъ растрѣляемъ!“

Старикъ идётъ съ печалью домой. — „Ну, дѣдушко, взя́лся?“ —„Взя́лся, батюшко! Страшша́ютъ: „не сдѣлашь, такъ растрѣля́мъ!“ — Старуха старика начала́ ругать...— „Не тужи́тё! завтра гатова будетъ!“

Утромъ сталъ и хло́пнулъ зо́рькой. Карета гато́ва. Будитъ старика и говоритъ: „Дѣдушко, *ада́*, вези!“ — Старикъ обрадовался; павёсъ карету, сдалъ тамъ. Дали ему награду. Невѣста говоритъ: „Точно такая, на какой я вѣнчалась на стеклянной горѣ!“

11. Женихъ говоритъ: „Ну, теперь вѣнча́цца!“ — Ана: „ували́те черезъ море плотину́ и састройте черезъ море

церъкву!“ — Всѣхъ напугало. Дѣтина посылаетъ старика: „*Ада́*, дѣдушко, вазьмись падря́домъ уваливать!“

Старикъ пашолъ туда и говоритъ, што „я увалю́!“ — Надь нимъ засьмѣялися: — „Ладно, дѣдушко, вазьмись! только штобы въ три года гатово было!“ — Старикъ говоритъ: „Не въ три года, а въ три мѣсяца будетъ гатова!“ — „Если ты сдѣлаешь, мы тебя начальникомъ сдѣлаемъ; а не сдѣлаешь, то на куски изрѣжомъ!“

Старикъ пришолъ дамой и сказываетъ старухѣ. Старуха захварала. Дѣтина говоритъ: „Не тужи, бабушка! всё гатово будетъ!“

Утромъ стаётъ старуха, глядитъ: на улицѣ народъ въ телѣжкахъ. (Рабочіе *нагна́ли*). — „Старикъ, гари́мъ!“ — Дѣтина говоритъ: „Баушка, не кричи! это наши рабочіе!“ — Старикъ сталъ, апая́салъ синей апая́ской и пашолъ падрядьчикомъ. На́чали ува́ливать. Въ три мѣсяца увалили.

Старика наградили и паставили въ начальники. Невѣста говоритъ: „Вотъ теперь паѣдемъ вѣньча́цца!“

12. Ко́гда они собирались вѣньча́цца, дѣтина сѣлъ на каня и выѣхалъ на плотину́. Сколька нейдётъ народу, онъ всѣхъ на етомъ канѣ убьётъ.

Патомъ дало́жили самаму́ купцу. Купецъ ѣде(и)тъ и узналъ, што ево сынъ на канѣ. Сынъ палъ съ ло́шади и прямо къ атцу; все рассказалъ: какъ аставили ево на стеклянной горѣ братовья́... Атецъ разрѣшилъ жени́цца ему. Невѣста отъ нево отпёрлась, согласилась за етова, которой ихъ вы́ручилъ на стеклянной гарѣ отъ Чу́дилишша. Повѣнчалась съ нимъ.

Атецъ таво сына, которой измѣнилъ брата, пасадилъ на варо́та и растрѣля́лъ. Старшей братъ женился на етой на красавицѣ; сталъ жить-паживать, добра наживать.